

ФРИЖЕЛЬ И ФЛУФФИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДРАКОНА ЭНДЕРА

НЕОФИЦИАЛЬНОЕ
ИЗДАНИЕ
MINECRAFT

ФРИЖЕЛЬ И НИКОЛЯ ДИГАР

Фрижель
Николя Дигар
Возвращение Дракона Эндера
Серия «Приключения Фрижеля
в мире Майнкрафт», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50782899
Фрижель, Никола Дигар Возвращение Дракона Эндера:
ISBN 978-5-04-090677-2

Аннотация

Праздник в деревне, в которой жил 15-летний Фрижель с дедушкой Эрнальдом, был в самом разгаре, когда огромный Дракон Эндера, считавшийся поверженным много лет назад, появился над крышами домов. И, прежде чем отправиться на битву с чудовищем, Эрнальд вручил Фрижелю таинственный чёрный сундук, взяв с внука обещание отнести сундук в безопасное место, в город Пуаба. Так, сам того не желая, Фрижель оказался в гуще захватывающих и опасных приключений и отправился в путь вместе с верным псом Флуффи, не зная, что он теперь владеет уникальным и очень ценным предметом, за которым охотятся многие в этом мире и которым жаждет завладеть всемогущий чёрный маг!

Содержание

Действующие лица	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Фрижель, Николя Дигар

Возвращение

Дракона Эндера

NICOLAS DIGARD and FRIGIEL

Published in the French language originally under the title:
Frigiel et Fluffy: Le retour de l'Ender dragon – volume 1

© 2016, Slalom, an imprint of Edi8, Paris, France.

«Minecraft» is a Notch Development AB registered
trademark

This book is a work of fiction and not an official Minecraft
product, nor an approved by or associated to Mojang.

The other names, characters, place and plots are either
imagined by the author, either used fictitiously.

ФРИЖЕЛЬ И ФЛУФФИ

Иллюстратор Тома Фрик

© Озерская Н. И., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Действующие лица

Фрижель: 15 лет, внук Эрнальда. Рос без родителей и не знает, что с ними произошло.

Флуффи: собака Фрижеля.

Эрнальд: 65 лет, дедушка Фрижеля. Человек с загадочным прошлым, часто отлучается из деревни.

Абель Свейл: сын Дерина Свейла, самого храброго человека в Эйкане, полковника армии короля Люда Лоу.

Вальмар Паульсен: друг Эрнальда, живущий в Пуабе.

Алиса Пемброк: 16 лет, воровка, член Гильдии воров Пуабы.

Тангор: главарь Гильдии воров Пуабы.

Люд Лоу: легендарный воин, ставший королём мира.

Аскар Рог: могущественный колдун и брат-близнец Люда Лоу.

Нергаль: генерал армии Люда Лоу, командующий отрядом Стражей Света.

Вальдис: королева, предшественница Люда Лоу, правление и жизнь которой овеяны преданиями.

Ориэль: первооткрывательница магии и профессор при дворе Вальдис.

Глава 1

Если бы не это досадное недоразумение, пустяковый, в

сущности, случай, то всё в деревне было бы готово к празднествам. Вырезанные из тыкв светильники уже висели вдоль стен домов. Боевые знамёна старого короля Люда Лоу трепетали в лапах елей, которые возвышались над поселением под названием Ланньель, как верные стражи. Восхитительный аромат тыквенного пирога витал между деревьями и дразнил рыб бирюзового озера в центре деревни. Нет, что ни говори, всё было готово к празднованию восьмидесятилетнего юбилея короля, если бы не эта глупейшая история, виновник которой – весом под 150 килограммов, с громадными перьями и крошечными мозгами, – гнался за Фрижелем, толкая его клювом, в то время как юноша пытался загнать птицу в загон. Фрижель действовал очень осторожно, боясь лишний раз стукнуть страуса, чтобы не ранить, когда деревянный сук вдруг с силой опустился на череп птицы и прикончил её.

– Нечего зря время терять, – произнесла старая Эрмелина, вытянув указательный палец в сторону деревни. – Ведь это только начало.

Фрижель озабоченно посмотрел на центральную площадь. Она была заполнена беспорядочно носившимися птицами. И в этой общей панике было непонятно, кто за кем гоняется: люди за страусами или страусы за людьми. Птицы уничтожали тыквенные светильники, набрасывались на пироги. Это был конец света. Фрижель вздохнул:

- Подумать только, моего дедушки как не было, так и нет.
- Да, он всё ещё не вернулся. Но ты не беспокойся. Ещё не

было случая, чтобы Эрнальд пропустил день рождения короля. Ты должен верить в своего деда, он обязательно придёт.

– Верить? В него? – пробурчал Фрижель.

А ведь проблема заключалась именно в этом: его вера в деда претерпела немало тяжёлых испытаний за последнее время. С самого раннего детства мальчик учился жить самостоятельно и мирился с частыми отлучками деда. Но сейчас Эрнальд перешёл все границы. Вот уже целую неделю его не было дома, и страусиное стадо стало неуправляемым. Похоже, птицы испортят самый лучший, самый приятный момент года.

Фрижель уже начал терять самообладание и был готов выругаться последними словами, когда неожиданное зрелище рассеяло его злость и заставило расхохотаться. Среди всей этой катастрофы лишь один чувствовал себя счастливым: это его пёс Флуффи, единственный настоящий друг в деревне, где почти не было его ровесников. С болтающимся языком он носился в этой кутерьме среди гигантских кур и весело лаял, охваченный радостным возбуждением. Фрижель воспрянул духом, вооружился деревянным мечом и отправился на борьбу со страусами.

Через несколько часов на площади воцарилось некое подобие порядка. Огромные окорока птиц жарились на огне, а с верхушек деревьев доносился звонкий смех: там заменяли изуродованные страусами тыквенные светильники. И, как это бывало каждый год, Эрнальд явился к самому началу

празднеств. Он долго не выпускал внука из объятий, и тот, видя, что дед чувствует себя виноватым, решил не портить радостный момент встречи. Они взяли жареную ногу страуса, сели рядышком на берегу озера, а Флуффи свернулся калачиком у их ног.

Они смотрели, как Ронни, местный кукольник, расставляет блоки своего маленького театра, и Фрижель мучился угрызениями совести из-за приступа гнева. Ведь Эрнальд всё-таки сдержал своё слово. Он вернулся, и, что бы там ни произошло, мясо страусов было великолепным.

Ронни тем временем соорудил театр на вдававшемся в озеро понтоне из досок, ловко закрепив факелы на трёх блоках, которые прикрывали окна.

На сюжет новой пьесы кукольника вдохновили слухи, ходившие по деревне. Волк жаловался ведьме на небывалый рост численности зомби в лесах Ардана. Он предполагал, что это дело рук жестокого и всемогущего колдуна Аскара Роба, который своими происками вознамерился разрушить их мирную жизнь. Ведьма же считала, что всё дело в заговоре короля Люда Лоу, устроенного с целью увеличения королевских налогов. Тут все обитатели деревни разразились громким хохотом. Все, кроме старой, красной от злости Эрмелины, которая с трудом поднялась и выкрикнула:

– Я вам запрещаю оскорблять короля!

На секунду воцарилась тишина, прерванная взрывом хохота. Эрмелина каждый год срывала спектакль, и её споры с

автором стали с некоторых пор частью праздника. На лице у кукольника было написано, что он оскорблён до глубины души (хотя все знали, что он специально пишет пьесы, способные вывести из себя старуху).

– Я никого не хотел оскорбить, Эрмелина. Я только хочу сказать, что Люд Лоу и Аскар Рог – братья. И разве кому-то могло прийти в голову, что после их победы над Драконом Эндера¹ они будут оспаривать друг у друга корону? Ведь они стали одним целым! Но если ты хочешь знать моё мнение, то вот что я тебе скажу: король Люд не такой белый и пушистый, каким его пытаются нам представить.

– И почему ты в этом так уверен?

– Люд и Аскар – близнецы. И разве можно нападать без причины на своего брата-близнеца?

Старая женщина так тяжело и грозно вздохнула, что все поняли: она готовится дать достойный отпор.

– Да лучше я с крипером² поцелуюсь, чем буду спорить

¹ Позаботьтесь о составлении завещания перед встречей с ним и вообразите себе худший из кошмаров. Увеличьте его размеры раз в десять, представьте Дракона в его обители на Эндере, плавучем острове в пустоте, добавьте к этому два громадных чёрных крыла, зловонное дыхание и способность изрыгать огненные шары. И в качестве заключительного мазка к портрету представьте, что его раны сами собой затягиваются. Bravo! Теперь вы видите перед собой Дракона Эндера. Поздравьте себя, если перед чтением этого параграфа вы успели составить завещание. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 1087.)

² Крипер – это унылое чудовище. Безобразен, и знает об этом. Он похож на спаржу с печальным лицом, которая ходит, опираясь на четыре смешных конеч-

с вами.

– Некоторые предадут свои семьи ради меньшего блага, чем корона! Ради горсти улыбок и фальшивой любви публики. Надеюсь, ты понимаешь, что я хочу сказать!

Снова взрыв хохота. И совсем не потому, что поцеловать крипера – это плохая идея, а потому, что не было в Ланньеле человека, который бы не знал, что когда-то Ронни и Эрмелина были мужем и женой, а их расставание стало поводом для сплетен и шуток на протяжении многих лет.

– Старуха права, – вдруг послышался чей-то грубый голос. – Нельзя безнаказанно оскорблять короля.

Смех тотчас смолк. Волна дрожи пробежала по толпе. Все головы повернулись по направлению к дороге, покрытой гравием, которая спускалась по холму от леса Ардана к деревне. Фрижель заметил четверых незнакомцев на прекрасных чёрных конях, всадники пробирались между деревянными домами. Сидящий рядом с ним Флуффи вдруг насторожился и заворчал. Никогда ещё юноша не видел своего друга таким рассерженным.

Всадникам не было нужды представляться. Все знали, кто они такие, даже если они никогда не бывали в Ланньеле. Бе-

ности, и у него нет рук. Но он, собственно говоря, в них и не нуждается, потому что крипер никогда не подаст вам руки. Он так боится, что его могут осудить за внешность, что самоликвидируется, то есть взрывается (от стыда?), как только к нему подходят, уничтожая вместе с собой даже тех смельчаков, которые приближаются к нему с самыми благими намерениями. («Энциклопедия приближенных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 572.)

лые плащи, украшенные языками пламени с серебристо-серым окаймлением, служили им визитной карточкой. Слухи о них поползли с тех самых пор, как Люд Лоу, став королём, заточил своего брата Аскара Рога в Фарленде³. Люд запретил магию и, чтобы следить, как жители исполняют закон, создал отряд Стражей Света. Но в королевстве считали, что красное пламя с пепельно-серой каймой (якобы символизирующее свет Луны, освещающей сумрак ночи) походило скорее на сильверфиша, как, впрочем, и их поведение. Точно так же, как и это противное сероватое насекомое, прячущееся среди камней и сваливающееся вам на голову именно в тот момент, когда вы заняты их сбором для постройки дома, Стражи Света имеют обыкновение испортить простые радости жизни, когда вы забываете о своих заботах. Вот по этой причине их и прозвали в королевстве «сильверфишами».

Фрижель увидел, как самый могучий из них поставил ногу на землю на уровне первых блоков понтона, уходящего в озеро. Решительным шагом, не предвещавшим ничего хорошего, он направился к Ронни. Трое остальных поставили лошадей таким образом, чтобы загородить проход на понтон. Фрижель почувствовал, как что-то сдавило горло. Это было именно то неприятное чувство, которое он часто испытывал во сне, когда без всякой видимой причины его мучили кош-

³ Термин, выдуманный одним ленивым географом. Он обозначает всё то, что находится за Северными горами. И это настолько удалённые территории, что они до сих пор пока ещё не исследованы. («Энциклопедия приближительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 2702.)

мары. Он посмотрел на деда, чтобы успокоиться. Но тот поднял кверху лицо, обрамлённое белой бородой, и на нём не отразилось никаких эмоций. Стоя перед удручённой толпой, командир отряда спросил, положив руку на плечо кукольника:

– Как твоё имя?

– Ронни.

– Ронни, а тебе известно, что наш благочестивый король Люд Лоу запретил заниматься магией? Но нам дали знать, что в этой деревне тайно практикуют магические обряды.

Сдержанный возглас удивления пролетел над маленьким озером. Сидящие рядом с Фрижелем обитатели деревни переглядывались и тихонько посмеивались. Если, конечно, кубиков в голове не хватает, то тогда можно было бы предположить, что маг прячется среди них. Изгнание магов, организованное Людом Лоу после коронации, навсегда покончило с практикой магических обрядов, признанных противозаконными.

Сильверфиш продолжал:

– На основании произнесённых тобой непочтительных и дерзких речей в адрес его величества я арестовываю тебя за незаконное занятие магией.

В этот раз у деревенских жителей не было времени испустить сдавленный возглас.

– Убирайся прочь, разрази тебя блейз⁴, он ведь не маг, он

⁴ Блейз похож на паука – только очень большого. И, кроме того, он воспламе-

– кукольник! – Эрмелина приковыляла к лошадям, которые были раза в три раза выше её. Она попыталась было оттолкнуть их своим хрупкими и тонкими руками, чтобы подойти к бывшему мужу и поддержать его. Никогда ещё Фрижель не видел её в таком бешенстве. – Оставь его в покое! – вопила она. – Вам что, больше заняться нечем, кроме как изводить своими приставаниями бедных людей? Хочу напомнить вам, что сегодня день рождения вашего короля!

И тогда один из сильверфишей, маленький человечек с татуировкой на лице, пришпорил лошадь и направил её прямо на Эрмелину. Вскрикнув, старуха упала на блок из мелкозернистого гравия.

Но то, что произошло дальше, Фрижель не мог себе представить даже в самом страшном сне.

няется, когда его потревожат. Он также изрыгает огненные шары, которые могут так быстро испепелить ваш дом от погреба до чердака, что вы и глазом не успеете моргнуть. А ещё блейз тащит всё, что плохо лежит. Короче говоря, он не имеет ничего общего с обычным пауком. К счастью, он обитает только в подземном мире, в Нетере. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 8.)

Глава 2

Эрналд с такой скоростью оказался между Эрмелиной и сильверфишем, что юноша мог бы поклясться: его дед телепортировался. Фрижель бросил взгляд на собаку – Флуффи продолжал ворчать. Но его ворчание относилось не к Стражам Света. Нос пса с подрагивающими ноздрями был повернут в сторону красноватого куба солнца, которое постепен-

но исчезало за силуэтами огромных дубов Арданского леса. Казалось, он предчувствовал неминуемую беду, которая подстерегала их в наступающих сумерках, беду гораздо более грозную, готовую свалиться им на головы и изменить ход истории.

А что же касается обитателей деревни, то все понимали, что являются свидетелями самого невероятного события в их жизни, героем которого стал Эрнальд, старик, прославившийся благодаря своим частым отлучкам и более чем сомнительным экспериментам в области садоводства и огородничества: ещё до того, как он занялся разведением страусов, вылившимся в известную катастрофу, он безуспешно пытался вывести сорта гигантских шампиньонов и золотистой моркови. Так вот, этот Эрнальд, этот безобидный старик, бросился к сильверфишу и, защемив ему руку, выбил из седла с такой скоростью, что никто не успел заметить, как это произошло. Пока Страж Света корчился на земле от боли, он помог старой Эрмелине встать на ноги.

Командир отряда оставил в покое старого кукольника и направился к Эрнальду, с такой силой вращая шеей, что слышался хруст:

– Тебе повезло, Ронни! У тебя появился товарищ по несчастью, с которым ты разделишь камеру!

– Убирайся, откуда пришёл, – возразил дедушка Фрижеля таким спокойным и грозным голосом, что юноша вздрогнул. – Он не маг, и никто здесь не занимается магией. Вы

настолько же плохо осведомлены, как и воспитаны.

Оскорблённый до глубины души, сильверфиш вынул из ножен бриллиантовый меч-секиру с гербом короля на головке эфеса. Оба его товарища последовали этому примеру. Несмотря на то что у Эрнальда не было оружия, он не сдвинулся с места. Поставив ногу на голову солдата, который продолжал лежать, уткнувшись носом в землю, и жалобно хныкал, он сделал знак Ронни, чтобы тот спрятался за его спиной.

– Фрижель, – произнёс он тоном, не допускающим возражений, – отведи Ронни и Эрмелину в укрытие.

Фрижель подчинился, не до конца понимая, что происходит. Он подал руку двум бывшим супругам, а Эрнальд добавил:

– Советую тебе и двум твоим приспешникам убраться отсюда подобру-поздорову. Ваши манеры мелких выскочек утомили меня.

– Ой-ой-ой! Уж не думаешь ли ты, старый сумасброд, что мы испугались тебя? Ведь нас трое, а ты один!

– Совершенно верно. Вас ВСЕГО ЛИШЬ трое.

И именно в тот момент, когда Фрижель обернулся, бросив на деда ошеломлённый взгляд, в котором сквозило полное непонимание происходящего, жуткий вопль прорезал наступающие сумерки. Он раздавался из глубины леса, именно из того места, которое вызывало у Флуффи беспокойство и глухое ворчание.

Никто и никогда не слышал ничего подобного. Сельчане бросились врассыпную. Они бежали к своим домам, крича от ужаса, прятались под лапами елей, которые во множестве возвышались над деревней. Сильверфиши, дрожа от страха, не спускали глаз с небосклона, а Эрнальд застыл на месте.

Огромная тень показалась на фоне облаков. Она парила над всеми. Звенящая тишина опустилась на Ланньель. Фрижелю показалось, что она длится целую вечность. Потом золотистый свет, как второе солнце, окрасил вершины холмов, и огромный огненный шар рассыпался над деревней.

Ужас объял Фрижеля. Обжигаяще горячий воздух лизал лицо, Флуффи, поскуливая, прижимался к ногам. Мальчик увидел, как огромный силуэт пролетел над объятой огнём деревней, демонстрируя крылья громадной рептилии с чёрным телом, покрытым блестящей чешуёй, а в устрашающей пасти этого гигантского дракона алело зарево новой атаки. Его спина ошетибилась тёмными когтистыми отростками, которые, казалось, дырявили небеса при каждом взмахе огромных крыльев. Крыши домов трещали и стонали, пожираемые пламенем пожара. Несколько смельчаков вооружились луками и пускали в это отвратительное создание бесполезные снопы стрел. Второй огненный залп напомнил сильверфишам об их основной обязанности, и, вынув мечи из ножен, они присоединились к подданным короля.

Фрижель хорошо понимал, что должен спастись бег-

ством, но он не мог пошевелиться. Панический страх пригвоздил его к земле. Он озирался по сторонам в поисках деда, но того и след простыл.

Вдруг кто-то потянул его назад.

Глава 3

Это был Эрналд. Он тянул внука за собой по направлению к дороге, которая вела к их деревянной хижине, затеявшейся в изгибах холма.

– Домой! Скорее!

Дед с такой решимостью тащил его за собой, что Фрижель

едва держался на ногах. За ними, подскакивая от радости, бежал Флуффи. Череду невероятных событий навевала ему мысли о дополнительном рационе в виде лишней косточки.

– Что происходит? – спросил юноша, вне себя от беспокойства.

Но дед так и не соизволил ответить. А его спешка только увеличивала страх Фрижеля. В Эрнальде чувствовалась такая суровая напористость, о существовании которой Фрижель и не подозревал, а боевой настрой так удивлял, что Фрижель подумал, что таким он никогда раньше не видел деда. И столько вопросов вертелось у него на языке, – он не знал, с какого начать.

– А разве мы не домой идём? – спросил Фрижель, видя, что дед огибает хижину, направляясь в сторону огорода.

Придя на место, Эрнальд разворошил груды хлама – деревянные лопаты, обрезки металла, кровельные ножницы, знамя, изъеденное сыростью, – за которой скрывался рычаг, облепленный паутиной. Он привёл его в действие, и грядка заскрипела.

Поднялась крышка люка, покрытая шестью кубами земли, из которой торчали хвостики моркови, обнаружив лестницу с каменными ступеньками.

– Ты мне никогда не говорил об этом! – удивлённо произнёс Фрижель, который до того растерялся, что не знал, что и думать.

Но Эрнальд, быстро спустившись по лестнице, уже скрыл-

ся внутри. Юноша последовал за дедом, бросив взгляд на небо, чтобы убедиться, что дракон не выследил их. Но позади себя он не увидел ничего, кроме пламени и густых клубов дыма. Лестница вела в маленькую подземную комнату, вдоль стен которой стояли книжные шкафы, набитые самыми разными предметами, которые Флуффи уже начал исследовать, тщательно обнюхивая их и поводя носом – что-то вроде инвентаризации. Фрижель заметил ряд крошечных кубов охряного и красного цветов. Он никогда таких не видел, и чем дольше он смотрел, тем явственнее ощущал, как вибрируют их грани. Он даже почувствовал лёгкую дрожь в руках. Но отдалённый рёв дракона вывел его из состояния созерцательности.

Едва держась на ногах от пережитого, Фрижель сел, приклонившись к шкафу, отметив про себя, что дрожь ощущалась во всём теле – даже зубы стучали.

В центре потайной комнаты стоял деревянный манекен в шлеме, с бриллиантовым мечом-секирой на поясе и в сверкающих доспехах, которые Эрнальд снял, чтобы надеть на себя. Фрижель, окончательно упав духом, смотрел, как дед собирается на войну. Взяв Флуффи на руки, он спросил:

– Всё это оружие принадлежит тебе?

– Да, – ответил Эрнальд с грустной улыбкой.

Судорога свела желудок Фрижеля. Находясь в этой потайной комнате, достойной невероятных шпионских историй, он почувствовал странную смесь возбуждения и разочаро-

вания. Возбуждения от того, что увидел в деде героя, который дал отпор сильверфишу, и разочарования от того, что все воспоминания, хранящиеся в его сердце, превратились в ложь.

– Так, оказывается, все твои извинения, все твои секретные исчезновения не имели ничего общего с садоводством?

Эрнальд, которого с трудом можно было узнать в шлеме с бриллиантами, подошёл к внуку.

– Всё это для того, чтобы оградить тебя от беды, Фрижель.

– Спасибо, – ответил тот, указав подбородком в сторону деревни. – Отлично сработано.

Среди всех вопросов, которые теснились в его голове, был один, самый болезненный из всех и не дававший ему с давних пор покоя.

И стоило ему только об этом подумать, как у него перехватывало дыхание. За все пятнадцать лет их жизни бок о бок Эрнальд всегда давал ему понять, что не знал причины смерти родителей Фрижеля. Неужели и это враньё? Этот чёрный дракон вполне может опустошить весь мир, и хочет ли он этого или нет, но Эрнальду придётся объясниться. Сейчас или никогда!

Глава 4

Но перед Эрнальдом стояли другие, более важные задачи. Фрижель его едва узнавал. Седая борода казалась чёрной в полумраке комнаты, а глаза чернее обсидиана⁵ утратили теп-

⁵ Возьмите ведро воды и несколько кубов вулканической лавы. Всё тщательно смешайте. Вы только что получили обсидиан. Этот чёрный камень настолько прочен, что выдерживает взрывы, а добывают его с помощью бриллиантовой кирки. Для чего он служит? Главным образом для создания порталов в другие измерения, все как один враждебные нашему миру. Последуйте нашему совету: выпейте ведро воды и оставьте лаву в покое. («Энциклопедия приближительных

лоту, которая всегда так обнадёживала и ободряла подростка.

– Мне очень жаль, – сказал ему дед, направляясь к шкафам, – я знаю, ты ждёшь объяснений. Но у меня нет ответов на твои вопросы.

Фрижель встал и посмотрел, как дед шарит руками по полкам. Облака пыли, которые он поднимал, искрились в свете, проникавшем в комнату со стороны лестницы. Он явно что-то искал. Иногда треск рухнувшего дома, охваченного пламенем, или крик дракона настолько пугали Фрижеля, что он вздрагивал. А Эрнальд в эти мгновения застывал на месте, как будто пытался понять, представляет ли этот грохот опасность для них, а потом вновь возвращался к поискам.

– Могу поклясться, что дракон, который напал на нашу деревню, это Дракон Эндера! Хотя Люд Лоу и Аскар Рог его прикончили, и я лично при этом присутствовал. Но я видел его только что собственными глазами, и если это он, то что он делает в этом измерении? И как он смог вырваться из Эндера?⁶ И главное – я не понимаю, как получилось, что он жив? Это невозможно! Абсолютно невозможно! А этот

знаний» Моргона-Эрудита, стр. 281.)

⁶ Эндер – самое враждебное из всех существующих измерений. Это большой зелёный и пустынный остров, окружённый тысячью более мелких островов. Он парит в вечной ночи и служит пристанищем для самых мерзких тварей в мире. Здесь невозможно уснуть, и зажжённый огонь будет гореть на Эндере до конца времён. Короче говоря, невозможно описать степень безумия человека, который, проснувшись утром, сказал бы: «Пойду прогуляюсь по Эндеру!» («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 7692.)

воплъ, ведь я так хорошо его знаю, я бы никогда не смог... А! Вот он!

Эрнальд только что обнаружил большой серый блок. Крики раздавались совсем рядом. Фрижель услышал быстрый топот: народ бежал из деревни. Фрижель сосредоточился, чтобы вспомнить вопрос, который он хотел задать деду:

– Ты был с ними? В армии Люда и Аскара? Ты видел Дракона Эндера?

Но вместо ответа его дед дунул на блок, обнаружив тем самым его истинную природу. Это был не блок, а сундук. Эрнальд приблизился к внуку.

– Фрижель, ты должен внимательно меня выслушать.

С близкого расстояния этот предмет зачаровывал взор. Фрижель никогда не видел ничего подобного. Казалось, он был вытесан из цельного, очень тёмного камня, от которого исходили мельчайшие фиолетовые искры, поднимающиеся к потолку и растворяющиеся в воздухе на полпути. Флуффи в испуге прижался к ногам Фрижеля.

Эрнальд поставил сундук перед собой.

– Дотронься до него вместе со мной.

Фрижель положил руку на сундук, который в это же мгновение засиял фиолетовым цветом.

– Вот, теперь ты поставил метку, оставив на нём свой отпечаток. Если я не вернусь, отнеси его моему другу Вальмару. Он живёт в большом доме в Пуабе, на востоке королевства, у подножия горной гряды Винмарк. Что бы ни произо-

шло, держи его при себе и не открывай ни под каким предлогом. Я рассчитываю на тебя.

Дед пристально смотрел в глаза внука, когда произносил эти слова.

– Что значит «если я не вернусь?» – спросил Фрижель.

Эрнальд отвёл взгляд. В его голосе послышалась нежность:

– Да не тревожься ты так.

Но в ту же минуту Фрижеля охватило волнение.

– Я собираюсь сразиться с Драконом Эндера.

Флуффи заскулил, а Фрижель стоял как громом поражённый. Или, скорее, его охватил гнев. Он так разозлился, что воскликнул:

– С Драконом Эндера?!

– Я должен тебя защитить, Фриж...

– Меня защитить? Неужели? Точно так же как ты меня защищал все пятнадцать лет? Ты хочешь сказать, что опять собираешься исчезнуть?

Эрнальд опустил голову. Он казался смущённым. Не поддающийся описанию гул вдалеке едва не заглушил голос Эрнальда:

– Всё сложнее, чем ты думаешь, это...

– Не вижу здесь ничего сложного. Если бы я хоть что-нибудь значил для тебя, мы бы вышли вместе и ты бы увёз меня как можно дальше отсюда. Ведь это же самоубийство – сражаться с Драконом в одиночку!

Когда Эрнальд повернулся к внуку, по его лицу струились слёзы.

– Ты ошибаешься, – сказал он с той спокойной уверенностью, которая так потрясла Фрижеля на деревенской площади. – Если я делаю всё это, то только лишь потому, что в моей жизни нет никого дороже тебя.

И, не говоря больше ни слова, Эрнальд повернулся, взял красный и охряный кубики, чтобы положить их в мешок. Когда он до них дотронулся, они засияли неярким светом, причём один из них упал рядом со шкафом, но Эрнальд этого не заметил.

Стоя возле лестницы, он выдержал паузу и, даже не повернувшись к внуку, добавил:

– Прости меня, Фрижель.

И исчез в полумраке сумерек. Люк закрылся. Флуффи бросился на лестницу и принялся скрести деревянную крышку, жалобно скуля и лая. Зрелище страдающего друга было для Фрижеля невыносимым. Было ясно, что Флуффи не понимал, что происходит, или, может быть, он понимал это лучше Фрижеля.

Фрижель сел на пол, прислонившись к шкафу. Он плакал. Дракон Эндера завершил своё гнусное дело по разгрому деревни. Фрижель слышал, как с грохотом рушились дома, пожираемые пламенем, иногда человеческий крик перекрывал вопли чудовища, и Фрижель вздрагивал от ужаса. Он прислушивался, опасаясь, что это может быть голос деда.

А Флуффи продолжал скрести лапами деревянную крышку люка. И вдруг реальность предстала перед Фрижелем во всей своей очевидности. Да, Флуффи всё понял. Фрижель не должен покоряться судьбе, и нужно как можно скорее выбраться из этого подземелья. Ничего не изменится, если он и дальше будет сидеть и ныть в углу. Нужно собрать всё необходимое в мешок, воссоединиться с Эрнальдом и уговорить его бежать вдвоём. Они устроятся в каком-нибудь другом месте и заживут, как прежде, вместе.

Фрижель встал и стряхнул пыль с коричневой рубахи. И как только он встал и почувствовал готовность к действию, страх сразу же исчез. Он нашёл мешок и сунул туда чёрный сундук. Рядом с сундуком лежала толстенная книга в красной обложке, и, в отличие от других фолиантов, на ней не было пыли. Он решил взять также и её.

Но напрасно он перерыл всю комнату в поисках хоть какого-нибудь оружия – его не было. Собрав вещи, Фрижель направился к выходу и вдруг резко повернулся. Положив мешок на пол, он опустился на колени. Крохотный охряный куб, который уронил его дед, валялся возле шкафа. По непонятной причине Фрижель испытал лёгкое беспокойство при мысли, что должен до него дотронуться, поскольку почувствовал щекотание в руке лишь при взгляде на этот кубик. Он хотел его взять, но тут же подпрыгнул. Лёгкий электрический разряд пробежал по его телу, вызвав ощущение безболезненного, но довольно неприятного покалывания. Но это

небольшое происшествие не отбило желания действовать, а лишь убедило в том, что он обязательно должен взять куб с собой. Скорее всего, это какой-то очень важный предмет. А Флуффи тем временем скатился со ступенек, набросился на куб и принялся его жевать, как будто это были собачьи галеты. Фрижелю пришлось залезть ему в пасть, чтобы отобрать кубик и положить в мешок.

Люк открывался с помощью рычага внизу лестницы. Фригель привёл его в действие и вышел из комнаты.

Глава 5

– Чёртова тварь! – ругался Фрижель в обступившей его

тишине, осторожно продвигаясь вперёд.

Его взору предстало удручающее зрелище. Дракон Эндера оставил после себя пепелище. Лишь несколько обломков стен из обугленного кирпича свидетельствовали о том, что когда-то здесь был Ланньель. Домá, по большей части построенные из деревянных блоков, исчезли вместе с дымом. Огонь испепелил всю траву на холмах и поглотил высокие деревья, составлявшие славу и гордость Ланньеля. Кое-где отдельные деревянные блоки, до которых огонь не добрался, казалось, плыли в пространстве.

– Это невозможно, – повторял он, – невозможно...

Не было ни души. Те из жителей, которым повезло больше, уже покинули деревню. А у остальных не хватило на это времени. Фрижель увидел их в обугленных одеждах на берегу озера, и сильверфиши, вне всякого сомнения, находились среди них.

А в довершение ко всему, Эрналд как сквозь землю провалился.

Всё было очень плохо, хуже некуда.

Вдруг чей-то силуэт уронил некий предмет слева от него.

Что-то или кто-то шевельнулся за стеной огня. Фрижель сел на корточки. Уже наступила ночь, Дракон Эндера успел разрушить деревянный частокол, и больше ничто не защищало бывшую деревню от опасностей ночи. Немногие смельчаки решались отправиться в Арданский лес после захода солнца, потому что он кишмя кишел всякими зомби, паука-

ми и скелетами-лучниками. Фрижель с давних пор привык к успокаивающему скрежету деревенских ворот, которые за-пирали с наступлением сумерек, и к сказкам Эрмелины, ино-гда прерываемым самоподрывом крипера. Сказки она рас-сказывала, сидя у костра. Без частокола это место стало бо-лее чем небезопасным.

– Флуффи, ко мне.

Эта тень могла быть кем угодно. А учитывая обстоятель-ства, надеяться на благоприятный исход дела было бы глупо.

Фрижель снял со спины деревянный меч. Из горла вы-рвался нервный смешок. Нож для срезания капусты, кото-рым ни одного кочана не срубишь. И было бы верхом безу-мия рассчитывать на то, что с его помощью можно справиться с ночными монстрами. Нужно было составить план.

– Флуффи? – пробормотал Фрижель, потеряв собаку из виду.

Но того, казалось, совсем не волновала серьёзность ситу-ации. Он радостно залаял. Повернув голову, Фрижель успел заметить, как тот сломя голову бросился в пламя. Юноша кинулся за ним, мысленно посылая в его адрес проклятия. Тень затрепетала и выросла из зарева пожара с невероятной скоростью. Она свистнула и толкнула Фрижеля.

Это был страус. Глупая, безмозглая птица с клювом, вы-мазанным тыквенным пирогом. Фрижель, успокоившись, ра-достно хихикнул.

Но смех застрял в горле: он случайно коснулся чего-то хо-

лодного и металлического и посмотрел на землю. В выжженной дотла траве валялись обломки бриллиантового меча-секиры, принадлежащего Эрнальду.

Флуффи, из пасти которого пучками торчали перья, подбежал к нему и уселся возле ног.

– Эй, это тебе ни о чём не говорит? – спросил Фрижель, указав собаке на меч. – Скорее всего, ему пришлось спасаться бегством. И он даже не зашёл за нами, чтобы не выдать нас Дракону Эндера. Уверен, мы встретимся с ним у Вальмара, в Пуабе. Но это, к сожалению, ни о чём мне не говорит.

Грустно поскуливая, Флуффи положил добычу к ногам хозяина и посмотрел на него глазами, полными сострадания. В ответ юноша крепко сжал своего друга в объятиях.

Но вдруг Флуффи вновь зарычал.

И это было то же грозное рычание, которое он издавал на берегу озера перед нападением Дракона. Фрижель схватил морду пса обеими руками.

– Этого ещё не хватало! Что на тебя нашло?

Но Флуффи забился в его руках, пытаясь вырваться. Оскалив зубы, он не отрывал глаз от горизонта.

Фрижель обернулся, осматривая окрестности, а Флуффи, прильнув всем телом к его ногам, рычал всё сильнее и сильнее. Кругом не было ни души, только ночь окружала их, и тёмная пелена, иногда озаряемая вспышками пожара, висела над ними. В воздухе витал странный запах серы. Фрижель огляделся. В потёмках ему показалось, что силуэт, похожий на змея, катится прямо на них. Зажглась крошечная красная звёздочка: она увеличивалась по мере приближения, округлялась и, наконец, превратилась в красный огненный шар, в языках пламени которого показались два ряда огромных зубов и не менее громадная пасть Дракона Эндера, внезапно возникшего из темноты.

Фрижель вскочил на ноги и побежал. Он помчался что есть сил в сторону леса: ему вдруг показалось, что только деревья смогут дать им шанс на спасение. Он услышал громкий вопль и почувствовал дуновение воздуха от взмаха крыльев. Вдруг стало светло, как днём. Тень Фрижеля вытянулась до холмов. Это Дракон Эндера только что выплюнул огненный шар в его направлении. Он инстинктивно отпрыгнул в сторону и повалился на бок. Огненный шар пронёсся так близко, что своим горячим дыханием зацепил рукав его рубахи. Ему пришлось похлопать рукой по тлеющей ткани, чтобы сбить пламя. Флуффи, остановившись на опушке леса, лаем при-

зывал его поскорее встать и следовать за ним.

– Иду! – крикнул Фрижель.

Они вприпрыжку понеслись по гравийной дороге вдоль реки. Но силуэт Дракона вновь возник у них за спиной. Дорога слишком хорошо просматривалась, и, паря над ними, он не мог их не заметить. И тогда Фрижель принял решение свернуть к лесу и оказался среди огромных чёрных стволов. Спиной он почти чувствовал, как злобное чудище касается крыльями верхушек деревьев, закрывая телом звёзды. Флуффи вдруг сделал крюк вправо. Недолго думая Фрижель бросился за ним. Пёс помчался к корням дуба, образовавшим небольшой грот, высота которого едва достигала двух кубов, и скрылся в нём. Фрижель последовал его примеру.

И хотя укрытие было крошечным, в нём хватило места для обоих. Фрижелю пришлось прижать к себе голову друга, чтобы не дать ему рычать: ведь над ними, сея смерть, летал кругами огромный силуэт. Фрижель затаил дыхание, – ему вдруг показалось, что он слишком громко дышит. Время от времени в чреве Дракона рождался новый огненный шар, который он придерживал зубами. И тогда раскалённые языки пламени освещали лес, как редстоуновая⁷ лампа.

А вокруг них в ночи не раздавалось ни звука. С тех пор

⁷ Никто не знает, откуда берётся энергия редстоуна. Однажды превращённый в пыль, этот камень зажигает лампы, приводит в действие часы или поршни. Его добывают с помощью бриллиантовой кирки или убив ведьму. Почему ведьму? История об этом умалчивает. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 155.)

как они покинули деревню, Фрижель и Флуффи не встретили даже и тени каких-либо враждебных существ. Может быть, свет, испускаемый Драконом Эндера, вынудил всех бежать с насиженных мест. А может быть, само присутствие Дракона наводило ужас и на монстров. Но Фрижель не осуждал их. И если бы парочка доведённых до отчаяния зомби попросила бы у них укрытия, он бы несколько раз подумал, прежде чем выставить их вон.

Он услышал свист ветра в крыльях чудовища, увидел, как его тень мелькает между ветвями деревьев. Казалось, всё замерло в ночи от его рыка. Судя по всему, Дракон Эндера не на шутку разозлился. Но вот послышался ещё один рык, прозвучавший чуть дальше, потом другой, почти не слышимый, и потом... ни звука.

Чтобы подбодрить себя, Фрижель подумал об Эрмелине. И если бы речь шла об одной из её самых грустных сказок, Дракон должен был бы прокричать: «Мы ещё увидимся!» – и завершить свои слова дьявольским смешком. Но к счастью, это была настоящая жизнь, и у этого чудовища не было никаких оснований проявлять хоть какой-нибудь интерес к обычному мальчишке.

Вскоре привычные звуки заполнили тишину ночи. Послышались резкие крики летучих мышей, где-то выл волк, и раздавались миллионы непонятных шорохов.

А что касается Дракона Эндера, то он, похоже, окончательно и бесповоротно убрался восвояси.

Но тревога ненадолго покинула Фрижеля. Он вдруг вспомнил, что он один посреди Арданского леса, да ещё ночью. И он так долго бежал, что не имел никакого представления, где теперь находится. Назавтра ему предстоит отправиться в город Пуабу, о которой ему ничего не известно, и найти человека, которого никогда не видел. И если не считать этой дурацкого сундука, бесполезного деревянного меча, тяжеленного фолианта (что на него нашло, когда он решил забрать его?) и крошечного охряного кубика, у него при себе ничего не было. Ну совсем ничего.

Глава 6

Фрижелю никак не удавалось заснуть. Зомби мог появиться из любого блока листьев и расправиться с ним, пока он спит. Во мраке ночи до него доносилось их невразумительное бормотание, хотя определить даже приблизительно рас-

стояние до них он не мог. Он вспомнил о спектакле Ронни и слухах, которые в последнее время наводнили их местечко: якобы ещё никогда не видели такого количества зомби в лесу Ардана. И тогда Фрижель встал. Ожидание было слишком тягостным. В лунном свете он увидел небольшую полянку поблизости от укрытия, обнаруженного Флуффи. Окружённая дубами и берёзами, она казалась идеальной, для того чтобы соорудить здесь убежище на ночь. Он прокрался туда так тихо, насколько возможно. После каждого шага он останавливался, пытаясь понять, откуда слышится отвратительное брюзжание ходячих мертвецов. Прислушиваясь, он одновременно, чтобы поднять боевой дух, шёпотом составлял список всего того, в чём нуждался:

– Прежде всего верстак, факел, чтобы отгонять монстров, кирка, чтобы было чем выковать меч-секиру, достойный этого названия...

От испуга он вдруг подпрыгнул.

Вдруг из кустарника возник Флуффи и, радостно лая, запрыгнул на Фрижеля, прежде чем снова исчезнуть в зарослях.

– Флуффи, ко мне! Нам сейчас не до игр!

До того как стать лучшим другом Фрижеля, Флуффи был волком. И в этом мрачном лесу он вновь обрёл первобытную радость, и не слушал команд хозяина. Он прыгал, обнюхивал каждый камень, покрытый мхом, в мгновение ока исчезал в зарослях и внезапно возникал, как из небытия. Это были

лучшие, самые прекрасные моменты его жизни.

– Флуффи... – обескураженно вздохнул Фрижель.

И хотя это был его лучший друг, иногда своенравный пёс действовал ему на нервы. Фрижель никак не мог понять, *что* в этой беспросветной тьме, кишевшей зомби, внушало псу мысль, что это идеальный момент для веселья и забав.

Не имея под рукой необходимого оборудования, Фрижель собрался отправиться в лес за древесиной без каких-либо инструментов. Надо сказать, что в Ланньеле детей с самого раннего возраста приучали валить дубы, сосны и берёзы вручную⁸. Эти навыки помогали им впоследствии избегать травм при работе с киркой или топором и прививали самостоятельность. Фрижель изготовил свою первую удочку в пять лет. И надо сказать, что частые отлучки деда представляли ему широчайшие возможности для тренировок. Но Фрижель сразу же прогнал эту мысль: у него совсем не было времени для бесплодных размышлений, и он не мог терять ни минуты.

Но при первом же ударе по берёзе четыре силуэта зомби появились на полянке, грубо вернув его в суровую реальность.

⁸ Откуда и появилось выражение «постучим по дереву», которое, в противоположность общепринятому мнению, не имеет никакого отношения к везению, но подчёркивает ловкость самых умелых лесорубов. И слова «Этот знает, как стучать по дереву!» означают, что он знает, как взяться за дело, чтобы свалить дерево вручную. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 82.)

Фрижель затаил дыхание и спрятался за чёрно-белым стволом. Мертвецы шли прямо на него, выставив вперёд руки, как если бы они хотели кого-то схватить. Дрожь пробежала по его телу, и в полной тишине он различил пустые глазницы. Ходили слухи, что у них настолько развито обоняние, что они чувствовали присутствие человека даже на таком расстоянии, на каком любое другое существо ничего бы не ощутило. К счастью, зомби находились довольно далеко и не заметили Фрижеля. С леденящим кровь бормотанием они прошли мимо и скрылись среди деревьев.

Через несколько минут напряжённой и очень осторожной работы – никогда в жизни он не предпринимал столь серьёзных мер безопасности – Фрижель стоял перед новёхоньким верстаком. Казалось, в его изготовлении не было ничего сложного: обычный куб с нанесёнными сверху девятью клетками. Но при наличии такого верстака и хороших к нему дополнений и материалов Фрижель мог бы выстроить целый город.

На его лице показалась довольная улыбка, когда он любовался только что изготовленной киркой.

– С её помощью, – сказал он себе, – я смогу добыть несколько каменных блоков, выковать меч, построить печку для производства угля, сделать факелы...

И вдруг ночь показалась ему менее мрачной, надежда вновь затеплилась в душе.

Но в это мгновение от раздавшегося треска у него кровь

застыла в жилах.

Сзади к нему кто-то приближался.

Он крепко сжал рукоятку кирки, держа её наготове.

– Уф!

Это был всего лишь Флуффи. Пёс радостно вилял хвостом, держа в пасти кость.

Фрижель сел перед ним на корточки.

– Где ты нашёл эту кость? – пробормотал он.

Ответ не замедлил прозвучать. Душераздирающий скрежет зубов заставил его приподнять голову.

Это был скелет, внезапно появившийся из чащобы. Зрелище было впечатляющее: чёрные пустые глазницы и два ряда белых зубов на бледном черепе в форме куба. При каждом шаге он так гремел костями, что мороз пробежал по спине. В руках у него болтался лук⁹. И в довершение ко всему, он казался очень обиженным, потому что Флуффи пытался разгрызть одно из его рёбер.

Стрела вонзилась в ствол дерева в полукубе от лица Фрижеля, и вот уже послышалось звяканье другой, вставляемой в гнездо. Пора было уносить ноги.

⁹ До сих пор неизвестно, почему скелеты испытывают такую нежную привязанность к лукам. Согласно одной весьма серьёзной теории, это, скорее всего, вопрос целомудрия. И действительно, в силу их крайней наготы (у них нет даже кожи, которая прикрыла бы их кости), скелеты, руководствуясь правилами хорошего тона, предпочитают нападать на впечатлительных искателей приключений на значительном расстоянии, чтобы не вгонять их в краску. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 1701.)

Но Фрижель поступил иначе. Он отпрынул в сторону, дождался, пока стрела пролетит мимо, и набросился на монстра с киркой.

– Ну уж нет! Проваливай, пока цел!

Скелету, привыкшему к тому, что все люди дрожат от страха в его присутствии, потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Что же касается Флуффи, то он с наслаждением вцепился в большую берцовую кость монстра, в то время как Фрижель нанёс ему удар киркой по голове.

Эта первая атака вызвала прилив сил и подъём боевого духа. Теперь-то он сумеет постоять за себя и не оставит на произвол судьбы верстак, на изготовление которого он затратил столько сил. Второй удар окончательно лишил Фрижеля страха, от которого у него пока ещё сводило живот. А после третьего удара кирка надломилась и пришла в негодность.

Скелет решил выместить злобу на Флуффи и пнул его ногой. Собака покатила кубарем. И тогда монстр вставил новую стрелу, которую направил прямо в лоб Фрижелю.

Страх вернулся, боевой дух сразу же иссяк. Вдруг юноше показалось, что он вполне может обойтись без своего верстака.

Недолго думая, Фрижель набросился на скелета и прижал его к себе, лишив тем самым возможности выпустить стрелу в упор. И, как и следовало ожидать, руки скелета в то же мгновение безвольно опустились. Фрижель мысленно поздравил себя с победой. Но этот восхитительный момент

гордости завершился в то мгновение, когда он почувствовал, что ледяная челюсть монстра подбирается к его шее.

И тогда Фрижель вспомнил, что у него ещё есть деревянный меч. Эта мысль пришлась весьма кстати, потому что он успел выхватить меч из ножен и избежать укуса. Флуффи вновь вцепился в берцовую кость скелета. Фрижель понял, что победа близка.

Правда, если не считать четырёх зомби, которых он заметил несколько ранее. Привлечённые шумом, четыре ходячих мертвеца решили присоединиться к празднику, и именно издаваемый ими запах тухлых яиц насторожил Фрижеля.

– Чёртовы твари! – ругнулся он, отступив на шаг назад.

Если он и дальше продолжит лупить скелета, то существует большая вероятность, что меч не выдержит и сломается. А в это время четыре зомби приблизились к его мешку. И если он мог расстаться со своим верстаком, то не было и речи о том, чтобы оставить им чёрный сундук. Ведь он обещал Эрнальду принести его в Пуабу! И он во что бы то ни стало хотел сдержать обещание. Для Фрижеля это было делом чести. Он хотел доказать, что способен сдержать слово, тем более что ему совсем не улыбалась перспектива придумывать самые разные извинения в своё оправдание.

Короче говоря, выбора у него не было.

– Флуффи! – крикнул он.

Бросившись к зомби, он очертил мечом большой круг, чтобы не дать им приблизиться к мешку. В это же мгновение

он понял, что ходячие мертвецы совсем не ощущают боли. И даже если каждая из его дерзких атак достигала цели, они упорно продолжали идти вперёд, что-то бормоча. Он едва успел схватить мешок. Один из зомби ударил его по плечу, и Фрижель не смог сдержать рвущийся из горла крик.

Он нанёс ещё один удар мечом и бросился со всех ног.

Глава 7

Расстояние между монстрами и Фрижелем с его верным другом быстро увеличивалось. Они уже были далеко, когда юноша остановился и осмотрелся в поисках места, где они могли бы укрыться и заночевать. Но вскоре послышалось брюзжание зомби и скелета, бегущих за ними по пятам. Ско-

ро догонят.

Вооружившись киркой, Фрижель выдолбил яму в земле, достаточно широкую для того, чтобы они с Флуффи могли в ней разместиться. Он не выпускал из рук ошейник пса, чтобы тот не сбежал от него. Потом он вынул из мешка несколько деревянных блоков и заткнул ими входное отверстие.

Наконец-то они были в полной безопасности.

Фрижель с облегчением вздохнул, хотя плечо давало о себе знать и слегка ныло. Кроме того, они не запаслись едой, хотя сытный ужин мог бы ускорить выздоровление. Флуффи положил голову на грудь Фрижеля и зевнул. Снаружи доносилось ворчание зомби, что говорило о том, что они где-то поблизости. Слышалось также отвратительное дребезжание костей скелета. Несколько часов они бродили вокруг ямы, потом шум стих. Но Фрижелю никак не удавалось заснуть: он всё ещё не мог переварить события последнего дня, которые заставили его бежать из деревни. И он даже не дал себе ни секунды передышки, чтобы всё разложить по полочкам и обдумать (и съесть кусок хлеба, о чём ему беспрестанно напоминало урчание в животе). Он закрыл глаза и вновь увидел внушающего ужас Дракона, изрыгающего огненные шары. Что и говорить, зрелище было более чем впечатляющее. С исторической точки зрения существовал только один дракон, и именно о нём, о мифическом Драконе Эндера, который преследовал Фрижеля, ходили слухи. Король Люд Лоу и его брат-близнец, всемогущий и подлый колдун Аскар Рог

однажды сразились с ним в Эндере, в измерении настолько удалённом от земного куба, что полагали, будто остров плывёт в пустоте. До этого трагического дня Фрижель был уверен, что Дракон Эндера мёртв, по крайней мере, все так говорили. Но можно ли было в это верить теперь? Даже его дед, который, по его словам (о чём Фрижель узнал только накануне), также участвовал в облаве на монстра, не мог с полной уверенностью утверждать, тот ли это дракон или какой-либо другой. Да и не было у Фрижеля причин доверять деду. Прожив с ним бок о бок пятнадцать лет, он только сейчас понял, что все его рассказы сотканы из лжи. Чем он занимался во время частных отлучек? Где он был? Куда ходил? Зачем соорудил эту потайную комнату, набитую до отказа самыми передовыми видами оружия, которое не уступало вооружению королевских сильверфишей? И какие тайны скрывал дед о смерти его родителей?

Слеза скатилась со щеки и упала на мордочку Флуффи, который заворчал во сне.

Он крепко прижал собаку к груди, зарывшись носом в мягкую и тёплую шерсть.

Фрижель постепенно погружался в сон. И в то мгновение, когда он уже почти окунулся в мир снов, ему показалось, что он слышит стук лошадиных копыт, остановившихся поблизости от укрытия.

Фрижель проснулся за несколько мгновений до восхода солнца. Больное плечо почти не беспокоило. Он побоял-

ся высунуть нос наружу, поскольку было ещё очень темно. Оставалось только подождать, пока дневной свет не очистит лес от последних зомби¹⁰. Мрачные мысли, которые мучили его накануне, вновь завладели умом. И тогда он вспомнил, что захватил с собой книгу. Чтение наверняка настроит его на весёлый лад. Он убрал один деревянный блок, закрывавший вход, чтобы свет проник в укрытие, и сел поблизости с книгой на коленях.

Это был исторический трактат. В нём рассказывалось, что, победив Дракона Эндера, Люд Лоу и Аскар Рог вернулись в Улан Варку, главный город королевства Семи Островов, где в то время правила королева по имени Вальдис. Это была настолько мудрая и могущественная волшебница, что поговаривали, будто она бессмертна. Но, пресытившись властью, она объявила своему народу, что готова отречься от престола и передать его одному из двух героев. И тогда Люд Лоу предложил брату-близнецу управлять государством точно так же, как они победили Дракона Эндера: вместе. Но накануне коронации Аскар впал в безумие и отказался делить с братом власть. Он объяснил это тем, что, поскольку королева была магом, то и корона также должна перейти магу, а отнюдь не воину. И он вызвал брата на публичную дуэль. Люд с горечью и отчаянием понял, что магия свела Аскара с

¹⁰ Оказавшись на свету, зомби тут же воспламеняются. На сегодняшний день никто не может с полной уверенностью сказать, почему это происходит: то ли оттого, что зомби ненавидят свет, либо оттого, что свет возненавидел зомби. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 1022.)

ума. Но отказ от сражения означал бы бесчестье, и он не мог отступить. Однако Люд даже не предполагал, насколько коварны козни, замышляемые королевой, принудившей брата к измене. Во время дуэли Вальдис пришла на помощь Аскару, прибегнув к некоторым весьма опасным магическим ритуалам. И только беспримерное мужество и легендарная боеспособность спасли Люда. Он убил Вальдис и заточил в темницу Аскара. Заняв престол, Люд прислушался к голосу сердца, которое говорило ему только одно: он должен защитить свой народ от этой гнусной магии, которая лишила его брата и разрушила семью. Он запретил практику магических обрядов и создал отряд Стражей Света, чтобы те контролировали соблюдение закона. Большинство магов поняли, до какой степени чародейство было противоестественным и нездоровым явлением, и отказались от своего опасного ремесла. Другие же решили покинуть королевство. Король с грустью принял их выбор и проводил в Фарленд. И с тех пор в государстве больше не было никаких проблем с магией.

Фрижель в задумчивости закрыл книгу.

– А я-то думал, что маги были насильно выдворены в Фарленд... – размышлял он.

Но в любом случае именно об этом часто вспоминали деревенские старики, среди которых были Ронни и Эрмелина. И что бы там ни говорили, но был в стране кровавый период, когда любой человек, подпавший под подозрение, вынужден

был скрываться в Фарленде. А когда заходила речь об этом суровом и бесплодном крае, простиравшемся за горами, то все понимали, насколько тяжела была там жизнь и насколько тяжело было изгнание. И действительно, кому захочется жить в таком месте?

Фрижель бросил взгляд на обложку книги: вне всякого сомнения, это был серьёзный официальный труд. Он вскинул брови, нетерпеливо вздохнул и решил, что пора выбираться наружу.

Нет, ему не приснился конский топот этой ночью. На земле, в нескольких блоках от его укрытия, виднелись следы копыт.

– Флуффи, ты его тоже слышал? Это был конь?

Но пёс растянулся на солнышке и обгладывал кость, которую спрятал накануне. Обозревая окрестности, Фрижель обнаружил рисунок, выгравированный на стволе дуба и похожий на эмблему сильверфишей. Но нельзя было утверждать наверняка, был ли он нанесён вчерашним таинственным всадником или кем-нибудь другим. Да, судя по всему, ночь была более чем тревожной.

С помощью меча Фрижель поддел несколько веток в поисках яблок. Нашлось всего четыре. Он съел одно из них, а остальные убрал в мешок про запас. Он также поймал кролика, убил его и ощущал поэтому лёгкое чувство вины.

Сырое мясо он также убрал в мешок в надежде, что встретит по пути необходимый материал, из которого смастерит

печь.

А сейчас ему нужно было идти в Пуабу, чтобы вручить сундук Вальмару. Он знал, что город приютился у подножия гор знаменитой гряды Винмарк, которая находится на востоке королевства. Солнце тоже встаёт на востоке, и поэтому он решил идти навстречу солнцу.

И прежде чем отправиться в путь, он собрал деревянные блоки, которые служили ему крышей, и соорудил из них верстак. Осталось только сделать новую деревянную кирку, которую он положил в мешок вместе с таинственным чёрным сундуком и маленьким охряным кубиком. Что же касается книги, то он решил оставить её в месте своего ночлега. Было нечто такое, что смущало его в этой исторической версии. Она казалась ему слишком упрощённой. Кроме того, мешок и без того был тяжелее, чем накануне, и поэтому он должен был избавиться от всего, без чего легко мог обойтись.

– Флуффи!

Верный пёс присоединился к нему, гордо неся в зубах ребро скелета. Фрижель взял курс на восток. Чёрный сундук покоилась у него за спиной, счастье переполняло, потому что он видел наконец солнце, и жуткая ночь осталась в прошлом.

Фрижель никак не мог выйти на дорогу, перед ним даже не вилось ни одной тропинки. Вот уже два часа он шёл по лесу, продираясь сквозь кустарник, не встретив ни малейшего признака цивилизации. Он уже начал сомневаться, правильно ли выбрал путь, когда небольшая деталь привлекла

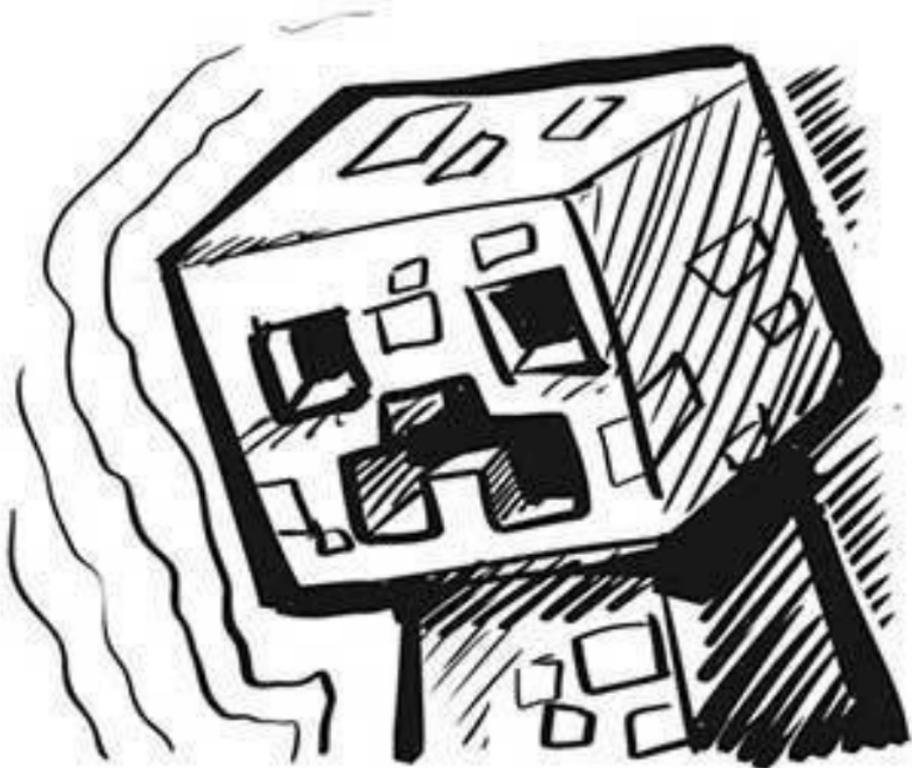
его внимание.

Ему показалось, что сквозь листву мелькнули камни. Что это? Может быть, несколько блоков, а если повезёт, то и целый карьер? Всё это давало призрачную надежду на изготовление более прочных инструментов и оружия, и на ночь, гораздо более спокойную по сравнению с прошлой. Может быть, здесь найдётся и уголь – в таком случае он сможет сделать факелы. А может быть, это месторождение железной руды или алмазов, что было бы уж совсем невероятно!

Но ничего подобного.

Место, которое он обнаружил, было совсем не таким, каким он себе его представлял, и Фрижель даже не мог предположить, что такие места существуют.

Глава 8

Он не верил своим глазам. Мрак сгустился вокруг, но совсем не оттого, что лес стал гуще и непроходимей: он весь окаменел на площади не менее двадцати кубов. Что это? Бред сумасшедшего скульптора? Фрижель прошёл вперёд, и странный пейзаж окружил его со всех сторон. Флуффи,

шерсть которого встала дыбом, остался на опушке и вновь занялся костью.

Фрижель дотронулся до ствола берёзы и поразился до глубины души. Всё здесь было из бедрака: дубы, растения, земля и трава. Бедрок¹¹ – это коренная порода, которую невозможно разрушить. Никто, будь то мужчина или женщина, не может вести её разработку, использовать для изготовления скульптур или перемещать. Короче говоря, этот пейзаж никак не мог быть делом рук человеческих. Так что же здесь произошло?

А ещё Фрижель почувствовал огромный прилив сил.

Прилив сил, похожий на тот, что он ощущал, когда дотрагивался до охряного кубика. Но гораздо более мягкий и почти приятный. Впрочем, это был единственный приятный момент здесь, поскольку ветер заунывно свистел в гуще каменных ветвей. Острые иглы травы, по прочности не уступавшие алмазам, протыкали подошву, и Фрижель чуть было не упал, наступив на одуванчик. К счастью, бедрок намертво спаял дубовые листья с ветвями, так как, упади они ему на голову, проломили бы череп, поскольку были острее меча. Сколько Фрижель ни всматривался, но так и не увидел ни одного окаменевшего животного. Облегчение не заставило

¹¹ Как видно из самого названия, бедрок – это «ложе» земли. Все остальные блоки покоятся на нём. Вот почему невозможно вести его разработку или разрушить. И об него сломали столько инструментов, что появилось даже выражение: «упрямый, как бедрок», подразумевая под этим твердолобого и настырного человека. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита, стр. 932.)

себя ждать, и в глубине души ему показалось, что тот, кто сотворил это с лесом, руководствовался благими намерениями.

Лёгкий ветер играл в его тёмных волосах. Фрижель обошёл вокруг большого дуба.

И вдруг улыбка осветила его лицо. Разлом. Длинный разлом пересекал окаменевший лес. Он уходил глубоко под землю и, скорее всего, вёл в многочисленные пещеры, наполненные минералами и, разумеется, монстрами, каких свет не видывал.

– Флуффи, ко мне! – окликнул он собаку. – Иди сюда, глупый упрямец.

Пёс, жалобно поскуливая, нехотя присоединился к своему хозяину. При каждом шаге он встряхивал лапами, как если бы наступил в лужу. А от статического электричества его шерсть стояла дыбом.

Фрижель шёл вдоль разлома в поисках наиболее удобного места для спуска. Вдруг он заметил, что с одной стороны земля была заменена на блоки из бедрока. Ему показалось странным, что на нижние блоки даже не ступала нога человека. Присмотревшись, он заметил блоки камней и минералов и ещё больше удивился, поняв, что они также были абсолютно нетронутыми.

Флуффи обогнал его и залаял. Фрижель увидел, что тот спускается по лестнице.

– Лестница? Откуда она здесь? – ещё больше удивился

Фрижель.

Это была замечательно обработанная, искусно вытесанная из камня лестница с площадками через каждые шесть ступеней. Он спустился по ней и попал в пещеру, обустроенную с удивительной симметрией и даже неким архитектурным величием.

Всё это навевало тревожные мысли. Даже очень тревожные. А вдруг эта лестница ведёт в донжон?¹²

Но даже если он и не спустится по ней, всё равно можно считать, что ему неслыханно повезло. Фрижель расчехлил кирку. Лестничный проём был достаточно широк для того, чтобы Фрижель мог воспользоваться частью камня, из которого были вытесаны ступени, предусмотрительно сохранив их, чтобы иметь возможность быстро подняться наверх, ес-

¹² Есть существенная разница между пещерой и донжоном. Пещера – это естественная подземная полость, где зомби, скелеты и всякая другая нечисть вроде криперов отдыхают от невыносимого для них чередования дня и ночи, которое здорово осложняет им жизнь. Иногда очередной искатель приключений, проникший в пещеру в надежде разжиться полезными ископаемыми, случайно сталкивается с одним из таких существ (или наоборот). И тогда они, в силу привычки, набрасываются друг на друга. И, само собой разумеется, всё это относится к ряду случайных событий. Что же касается донжонов, то монстры, населяющие их, намного хитроумнее. Дни напролёт они сидят на своих сундуках, надеясь, что у авантюристов хватит ума проникнуть в донжон за спрятанными сокровищами. Короче говоря, они лучше организованы, хорошо натренированы и, главным образом, всегда находятся в более раздражённом состоянии духа, поскольку им приходится много вкалывать. Больше всего они любят отдыхать, разложив свои кости на золотых блоках. («Энциклопедия приблизительных знаний» Моргона-Эрудита», стр. 91.)

ли случится какое-либо непредвиденное событие. Он взял около двадцати блоков и, спустившись на вторую площадку, вынул из мешка свой верстак.

Через несколько минут Фрижель стал обладателем каменной кирки и двух прекрасных каменных мечей. Сейчас он поднимется наверх и продолжит путь. Но он никак не мог на это решиться. Любопытство пересиливало благоразумие. Кто знает, что скрывают эти пещеры или донжоны? Может быть, лестница ведёт туда, где находятся залежи железа и алмазов? А если ему хоть чуть-чуть повезёт, то, может быть, удастся отыскать сундук, в котором покоится мифический меч.

– Ладно, – подумал он, – просто пойду посмотрю.

Он покрутил головку эфеса своего нового каменного меча: он был тяжелее, лучше сбалансирован, и Фрижель испытывал удовольствие, держа его в руке.

Дойдя до последней ступени лестницы, он увидел Флуффи: парочка зомби устроила ему засаду, прижав пса к стене. Мерзкие твари стояли спиной к Фрижелю, в то время как пёс, зажатый между ними и стеной, был лишён возможности двигаться и оказать сопротивление.

Недолго думая Фрижель перешёл в наступление. Он нанёс двум ходячим мертвецам удар такой силы, что они вынуждены были отступить. Воспользовавшись моментом, он вклинился между Флуффи и зомби, защищая друга.

И сразу же пожалел о том, что не обдумал как следует ма-

нёвр.

Во-первых, Флуффи не имел никакого представления о том, что такое работа в команде: он просто прыгнул вперёд и вцепился зубами в очередной кусок разлагающейся плоти. Но не это было главное. Главное заключалось в том, что оба ходячих мертвеца, оправившись от удара, прижали на этот раз Фрижеля к стене, заблокировав проход на лестницу и в коридор.

Но у Фрижеля был каменный меч, и ещё вчера он не побоялся вступить врукопашную со скелетом, будучи вооружённым всего лишь деревяшкой. Короче говоря, он принял решение ввязаться в бой, если, конечно, это можно назвать решением, принимая во внимание тот факт, что другого выхода у него не было.

Меч вонзился в полуразложившуюся плоть живого мертвеца с потрясающей лёгкостью, и так плотно застрял в ней, что подросток пришёл в недоумение. Фрижель получил удар по плечу и сжал зубы. Второго зомби удерживал Флуффи. И тогда он вытащил меч из тела монстра и ударил его по ноге. Успех, который был явно на его стороне, придал сил. Он взмахнул мечом над головой и вновь набросился на ходячий труп, нанеся удар в основание шеи.

Сражённый наповал, зомби рухнул на землю как подкошенный.

Фрижель, сам от себя этого не ожидая, издал победный клич, что придало уверенности и настроило на весёлый лад.

Остался ещё один ходячий мертвец, которого Флуффи удерживал за ногу. Он уже собирался им заняться, когда шум у входа в коридор привлёк внимание Фрижеля.

Оказалось, это был крипер, которого обеспокоил шум сражения. Сердце Фрижеля на мгновение замерло.

За свою жизнь он слышал тысячи историй о криперах, и у них у всех был один и тот же конец: *бабах!* Короче говоря, у него не было никакого желания закончить свою жизнь фейерверком.

Итак, мерзкая тварь быстро приближалась.

Он нанёс ещё один удар мечом второму зомби, принудив его к отступлению, и оглянулся.

Позади него был туннель. Скрытый в темноте, очень узкий, едва достигавший двух кубов шириной, – скорее лаз, чем туннель.

А крипер был уже в нескольких кубах от него.

Вариантов выбраться отсюда у Фрижеля было немного. Риск, конечно, существовал, но Фрижелю было некогда взвешивать все за и против. Он ударил по криперу, вложив в этот удар всю свою злость и силу. Зеленоватое убожество отступило на три шага назад, издавая свист. Подросток тем временем закинул свой мешок в туннель и устремился следом. – Флуффи! – крикнул он.

И без лишних слов, очень быстро он пополз по туннелю.

Бабах!

Взрывная волна накрыла узкий лаз, оглушив Фрижеля на

несколько минут. Уши пострадали больше всего: в них трезвонили колокола и кроме звона сейчас он слышал только стук сердца в висках. Судя по всему, Флуффи полз за ним – он чувствовал, как тот лапами скребёт его ботинки, – но посмотреть назад он не мог: туннель был настолько узок, что не было возможности повернуться и убедиться в том, что всё нормально.

В конце туннеля мерцал слабый свет. Он пополз дальше, подбадривая друга:

– Флуффи, за мной! Не отставай! Всё будет хорошо!

Но он не знал, следует ли пёс за ним, слышит ли его. Голос терялся и застревал в голове, как в блоке шерсти.

Выбравшись из туннеля, он даже не дал себе времени оглядеться, чтобы понять, где оказался. Он тут же наклонился над входом и пробормотал:

– Флуффи!

Но лаз казался столь же тёмным и необитаемым, как Эндер.

– Флуффи! Иди ко мне, дружище! – вновь позвал он.

А в ответ тишина. Звон в ушах превратился в тонкий, резкий и нестерпимый свист, который перекрывал все остальные звуки.

– Флуффи! – завопил Фрижель, придя в ужас от того, что потерял друга.

Схватив кирку, он принялся с остервенением долбить камни, чтобы увеличить входное отверстие.

И тут показалась белая морда.

Фрижель схватил пса, прижал к себе, тискал, обнимал его, чувствуя, с какой бешеной скоростью колотится сердце. Он чуть не спятил от радости.

– Флуффи? – спросил он. – Ты как? Всё в порядке, Флуффи?

Холодный нос пса коснулся его щеки. Флуффи не мог наглядеться на своего хозяина, и хотя в его взгляде всё ещё скользила растерянность, в оскале чувствовалось некое подобие улыбки. Хвостом он подметал пыль и всем своим видом показывал, что чрезвычайно доволен. Несмотря на раны, он пережил все эти перипетии с беззаботной радостью. Ведь это было настоящее приключение, и ни в чём другом он и не нуждался.

Фрижель не мог удержаться от смеха. Он наконец успокоился, вынул из мешка яблоко для себя и угостил куском мяса Флуффи.

Туннель вывел их на узкую дорогу, которая вилась вдоль высокой, вертикально стоящей стены и заканчивалась в обширном подземном зале, усеянном огромными фосфоресцирующими грибами. В излучаемом ими свете что-то сверкало и переливалось на стенах. В этой пещере были залежи угля, железа, лазурита, и Фрижель даже успел разглядеть несколько золотых блоков.

Уголь и остатки дерева пошли на производство факелов, которые Фрижель расставил вокруг себя. Довольная улыбка

играла на его лице, когда он выбирал среди куч минералов блоки камня, железа и золота: ему не терпелось смастерить свой первый железный меч, и он чувствовал, что у него хватит на это умения, ведь каменный меч получился так хорошо сбалансированным! Но стоило Фрижелю приняться за новый блок, он сразу же почувствовал чьё-то присутствие.

Он резко обернулся.

Но вокруг были только фосфоресцирующие грибы да крохотная летучая мышь, пролетевшая в их приглушенном свете. Но Флуффи, лежащий возле его ног, тем не менее настрожился, приподнял голову и устремил взгляд в том же направлении.

Фрижель огляделся.

Что-то сияло в глубине зала. Он положил кирку и сделал несколько шагов. Это был голубоватый и очень бледный свет. Фрижель сглотнул слюну.

– Неужели бриллианты? – пробормотал он.

Не существовало лезвия более прочного и разящего, чем лезвие бриллиантового меча. Сердце забилось сильнее. Он поднял факел, взял мешок и вдруг услышал шум слева.

Подняв факел над головой, Фрижель осмотрелся. Ничего. Но ему нужно поторапливаться. Первые дни путешествия научили его главному: неприятности всегда сваливаются на голову в самый неподходящий момент, не оставляя вам выбора. А что касается удачи, то она всегда предоставляет вам выбор, но не все могут воспользоваться шансом, как если бы

они считали, что не вполне заслужили его.

Жила состояла из шести бриллиантовых блоков. Как зачарованный, он приблизился к ним.

И тут вдруг чья-то рука зажала ему рот, потянув за собой назад.

Глава 9

Фрижель сопротивлялся, насколько хватало сил, но его противник умел держать удар. Он потащил его в ту часть пе-

щеры, которую Фрижель ещё не успел исследовать. Флуффи следовал за ними и рычал.

– Скажи Флуффи, чтобы он замолчал! – прошептал голос.

Фрижель со злостью вцепился зубами в руку незнакомца, а нанеся удар локтем назад, вырвался из его объятий. Отпрыгнув, Фрижель увидел перед собой молодого человека лет двадцати. Его волосы были чёрные, как обсидиан, а смуглый цвет кожи напоминал древесину акации. Во взгляде тёмных глаз не было ни злобы, ни жестокости. Фрижелю даже показалось, что в них мелькала робость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.